

Н.Н. Серегин

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

**Основные аспекты изучения предметов китайского импорта
из археологических комплексов тюрок Центральной Азии***

Предметы китайского импорта являются одной из ярких и показательных категорий предметного комплекса раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Такие находки, представленные металлическими зеркалами, монетами, изделиями из шелка и лака, представляют собой важный маркер контактов кочевников с Поднебесной империей, отражая особенности экономической и политической ситуации в регионе на протяжении второй половины I тыс. н.э. Анализ материалов раскопок позволил осуществить первоначальную систематизацию предметов китайского импорта из захоронений раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Всего в погребениях второй половины V – XI вв. зафиксировано 17 монет, 19 зеркал, в 50 могилах обнаружены фрагменты шелка и в двух комплексах – остатки лаковых изделий [Тишкин, Серегин, 2013. Табл. 1–3]. Большое значение в рамках интерпретации этих материалов имеет детализация тенденций распространения предметов китайского импорта в конкретные хронологические периоды и на различных территориях. Определение закономерностей концентрации изделий позволит уточнить особенности контактов номадов с южным соседом и будет способствовать развитию представлений о функционировании торговых путей в центрально-азиатском регионе в раннем средневековье.

В наиболее ранних археологических комплексах тюрок, исследованных на Алтае, предметы китайского импорта не зафиксированы. Очевидно, такая ситуация обусловлена подчиненным положением номадов в политической системе центрально-азиатского региона, зависимостью от жуань-жуаней и отсутствием непосредственного доступа к торговым путям. Со второй половины VI в. (сложение Первого каганата) в погребальных памятниках тюрок появляются импортные изделия. Количество их весьма невелико, что может быть связано со сравнительно небольшим объемом известных к настоящему времени археологических материалов этого времени. Свидетельствами развития контактов номадов с Китаем являются шелковые изделия, монета из комплекса Кудыргэ, а также металлические зеркала дотанского времени. Особенности взаимодействия тюрок с Поднебесной империей в период политической зависимости кочевников (630–679 гг.) демонстрируют материалы раскопок «элитных» погребальных комплексов на территории Монголии.

Основная масса изделий из ремесленных центров Поднебесной империи обнаружена в погребальных комплексах тюрок Центральной Азии, датирующихся второй половиной VII – первой половиной VIII в. н.э. Это объясняется тем, что после воссоздания кочевой империи (II Восточно-тюркского каганата) у номадов рассматриваемой общности вновь появилась возможность получения импортных вещей. Именно к рассматриваемому периоду относится большая часть металлических зеркал, монет и шелковых изделий, а также редких находок предметов из лака, обнаруженных в ходе раскопок погребальных комплексов на территории Алтая, Тувы и Монголии. В археологических памятниках тюрок, датирующихся более поздним временем, предметы импорта встречаются, но уже не столь многочисленны. Данное обстоятельство связано с крушением каганата и вхождением кочевников рассматриваемой общности в состав империй уйгуров и кыргызов. Наиболее поздние предметы китайского импорта в памятниках раннесредневековых тюрок Центральной Азии относятся ко 2-й половине X – XI в. н.э. Среди таких находок отметим редкое для рассматриваемого региона металлическое зеркало, а также фрагменты шелковых изделий.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект «Азиатская часть России и Китай: традиции и механизмы трансграничного взаимодействия в древности и средневековье», МК-7457.2016.6).

Выявленные тенденции в распространении предметов китайского импорта в археологических комплексах раннесредневековых тюрок Центральной Азии полностью соотносятся с основными политическими событиями в регионе. Степень доступа кочевников к «престижным» в их среде привозным изделиям из Поднебесной империи определялась возможностью контроля торговых путей, а также общей активностью контактов с южным соседом. Наибольшие возможности для получения предметов импорта номады имели в периоды политической стабильности, во время существования крупнейших кочевых империй – Первого Тюркского каганата и Второго Восточно-тюркского каганата.

В целом объяснимы и закономерности, наблюдающиеся в территориальном распределении предметов китайского импорта в памятниках номадов. Показательным является почти полное отсутствие привозных вещей в погребениях раннесредневековых тюрок Минусинской котловины. При этом следует отметить, что в данном регионе к настоящему времени зафиксировано большое количество различных китайских предметов, зачастую представляющих случайные находки. Судя по всему, исключительность китайских изделий в тюркских захоронениях Среднего Енисея объясняется сравнительно непродолжительностью периода политической самостоятельности номадов рассматриваемой общности на этой территории. Напротив, наибольшее количество предметов китайского импорта обнаружено в памятниках раннесредневековых тюрок Алтая, где культура кочевников развивалась на протяжении длительного времени и при наименьшем влиянии других объединений номадов.

Следует признать, что специфика территориального распределения предметов китайского импорта в погребениях тюрок обусловлена не только объективными обстоятельствами. Одним из факторов является общая степень изученности комплексов конкретного региона. В частности, очевидно, что сравнительно небольшое количество привозных изделий в памятниках Монголии объясняется отсутствием целенаправленных исследований погребений раннесредневековых тюрок на данной территории.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Китайские изделия из археологических памятников раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2013. Вып. 1(7).